

**МЕХАНИЧЕСКАЯ СОБАКА
СТАНЕТ ЛОШАДЬЮ**

Армия США заказала разработку робота
для транспортировки грузов в горах

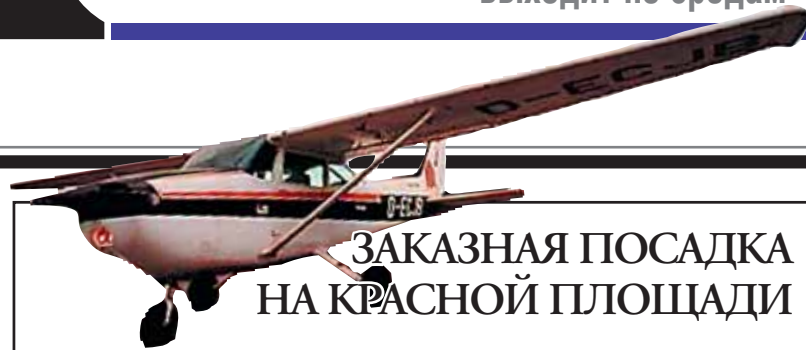
06

**ЕСТЬ ЛИ У НАС
ВОЕННАЯ ОППОЗИЦИЯ?**

Реформа ВС вновь порождает
протестные настроения в армии

09

**ЗАКАЗНАЯ ПОСАДКА
НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ**

По маршруту полета немецкого пацана
случился звездопад

11

ТЕМА

БЛИЦКРИГ

«НЕПРОДУМАННОСТЬ»
И «ВОЛОНТАРИСТСКИЙ ХАРАКТЕР»
ПРЕОБРАЗОВАНИЙ
В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИИ

14 октября 2008 года 11-минутное выступление министра обороны Анатолия Сердюкова перед полудюжиной мало кому известных представителей военных СМИ, переданное по армейскому телеканалу «Звезда», для подавляющего большинства военнотружущих прозвучало громом среди ясного неба. Шок вызвало заявление о намерении сократить численность офицерского состава армии и флота с 355 тысяч человек до 150 тысяч в течение ближайших трех лет.

Виталий ШУЛЫКОВ,
председатель Комиссии
по политике безопасности
и экспертизе военного
законодательства
Общественного совета
при Министерстве обороны РФ

Затем Сердюков назвал еще более внушительные цифры сокращения числа воинских частей. Так, имевшиеся в Сухопутных войсках 1980 частей предстояло сократить до 172, то есть более чем в 11 раз, в ВВС из 340 частей оставить 180, в ВМФ вместо 240 частей сохранить 123.

Окончание на стр. 05

АНАТОЛИЯ СЕРДЮКОВА

ЧАСТЬ II

ПРОБЛЕМА

НАТО РВЕТСЯ НА ВОСТОК. РОССИЯ ТРЕБУЕТ ОБЪЯСНЕНИЙ

Помощник госсекретаря Филипп Кроули заявил, что к 2015 году США разместят объекты противоракетной обороны на территории Румынии. Элементы ПРО «пропишутся» на суше, но «морское базирование также предусматривается».

В Москве рассчитывают, что американская сторона разъяснит свои планы по этому чувствительному вопросу. «Мы исходим из того, что у нас есть договоренность — договоренность двух президентов и она уже начала выполняться в качестве первого шага провести совместный анализ угроз и рисков ракетного распространения. Мы ожидаем, что в контексте этого диалога наши американские партнеры дадут исчерпывающие объяснения тех вопросов», — заявил глава МИДа РФ Сергей Лавров.

Комментируя информацию о том, что

элементы ПРО США могут быть также размещены в Черном море, Лавров отметил, что не слышал подобных сообщений. При этом он подчеркнул, что «регион Черного моря регулируется Конвенцией Монтре и ее надо соблюдать». Касаясь договоренности РФ и США о совместном анализе ракетных рисков, Лавров подчеркнул, что Россия выступает за подключение к этой работе и европейских государств.

«Именно после того как мы обнаружим, что у нас есть общее понимание рисков ракетного распространения, общее понимание вероятных угроз в этой области, мы будем говорить о том, какие конкретные меры — и дипломатические, и экономические, и, возможно, военнотехнические — можно в этой сфере принимать», — сказал глава российского МИДа.

ПЕРСОНА

КАВАЛЕР ОРДЕНА ПОБЕДЫ – КОРОЛЬ РУМЫНИИ МИХАЙ I

ОЧЕВИДЦЕВ И УЧАСТНИКОВ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ –
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВСЕ МЕНЬШЕ.
ГОСТЬ «ВПК» –
РЕДЧАЙШАЯ ФИГУРА

Окончание на стр. 11

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Как вы считаете, угрожает ли интересам
России решение о размещении элементов
американской ПРО в Румынии?

ДА 89%

НЕ ЗНАЮ 3%

НЕТ 8%

ВОЗДУШНЫЙ ПАРАД НАД ПЛОЩАДЬЮ КРАСНОЙ

К воздушной части Парада Победы, который пройдет 9 мая 2010 года на Красной площади, планируется привлечь 130 самолетов и вертолетов Военно-воздушных сил России.

«В случае сложных метеоусловий парадный строй Военно-воздушных сил будет сокращен», — сообщил начальник Управления пресс-службы и информации Минобороны РФ полковник Алексей Кузнецов. По его словам, в воздушном параде над Москвой будут участвовать самолеты стратегической, штурмовой, истребительной, бомбардировочной и транспортной авиации, а также ударные транспортные вертолеты.

«Особое внимание будет уделено вопросам безопасности при проведении

воздушной части парада», — сказал официальный представитель Минобороны. Подготовка к воздушному параду не нанесет ущерба боевой подготовке ВВС, поскольку она проводится в рамках плановой боевой учебы.

Решено отказаться от привлечения редчайших самолетов для участия в воздушном параде в Москве. Это объясняется прежде всего вопросами безопасности, поскольку данные машины в отличие от современных не имеют дублирующих си-

стем и отказ любой из них может привести к серьезному летному происшествию.

Традиция проведения авиационных парадов над Москвой была прервана после 1 мая 1956 года и возобновилась только на праздновании в 1995-м. Тогда над Поклонной горой пролетели 79 самолетов и вертолетов. А в небо над Красной площадью авиатехника вернулась только в 2008 году — в параде приняли участие 32 летательных аппарата. В 2009-м их количество выросло до 69.

ГЛАВНАЯ НОВОСТЬ

ВОЕННАЯ ДОКТРИНА: ПРЕЗИДЕНТ ПОСТАВИЛ ТОЧКУ

Президент РФ Дмитрий Медведев провел совещание с постоянными членами Совета безопасности России. Глава государства проинформировал участников совещания о том, что им утверждены два документа: Военная доктрина и «Основы государственной политики в области ядерного сдерживания до 2020 года».

В совещании приняли участие председатель правительства РФ Владимир Путин, глава администрации Кремля Сергей Нарышкин, секретарь Совета безопасности Николай

Патрушев, вице-премьер Сергей Собянин, министры обороны Анатолий Сердюков и внутренних дел Рашид Нургалиев, директор СВР Михаил Фрадков, директор ФСБ Александр Бортников, а также спикеры обеих палат парламента Сергей Миронов и Борис Грызлов.

Как сообщил ранее заместитель секретаря Совета безопасности РФ Юрий Балуевский, новая доктрина предполагает сохранение стратегической ядерной триады для сдерживания возможной агрессии. Предполагается развивать наземную, морскую и воздушную компоненты ядерной триады. Все они будут сохранены.

В новой российской Военной доктрине есть фраза о том, что Россия не преследует никакого вооруженного конфликта — ни обычного, ни ядерного. Недопущение любого вооруженного конфликта — основа военной политики России.

При этом Балуевский заявил, что ни одно государство, обладающее де-юре и де-факто ядерным оружием, не исключает возможности его применения.

ТЯЖЕЛЫЙ СЛУЧАЙ

С КЛОУНАМИ ПО ЖИЗНИ

Угрозы деиндустриализации и окончательной деиндустриализации для России сегодня более чем реальны. Причем в сфере деиндустриализации в лихие 90-е продвижение было более чем значительно. Усилиями реформаторов гайдаровского призыва отечественная промышленность и самое главное — ее высокотехнологичные секторы разрушены если не под ноль, то весьма основательно. При этом до основания развалена вся система подготовки рабочих специальностей. В тучные «нулевые», когда в стране началось промышленное оживление, государство столкнулось с дефицитом кадров инженерно-технического состава и квалифицированных рабочих. Проблема усугубляется еще и тем, что за короткое время положение дел в этой сфере не выправить никак. Особенно это касается рабочих уникальных профессий и среднего звена персонала предприятий промышленности, которых ранее готовили техникумы. Казалось бы, к формированию привлекательного имиджа инженерно-технического состава должны быть подключены все медийные ресурсы государства. Да и на словах вроде все за. Тем более что в разбойные 90-е годы более непопулярной профессии, чем инженер-конструктор, у российской молодежи просто не существовало. Однако общая картина получается пока далекой от оптимистической. Самым мощным средством воздействия на общественное массовое сознание остаются метровые телевизионные каналы. Однако среди героев телеэкрана инженеров и конструкторов разыскать не удастся. Сегодня главные персоны федеральных каналов — разные масти клоуны, актеры (которым до мировых высот в своей профессии дальше, чем до Луны), бандиты и милиционеры. Если же учесть, что метровые телеканалы находятся под полным контролем государства, то по факту выходит — клоуны и есть соль земли российской. И именно с ними стране предстоит штурмовать высоты инновационной экономики.

ЦИФРЫ

ЭЛЕКТРОННЫЕ ТОРГИ ПРИНОСЯТ ПРИБЫЛЬ

Российское военное ведомство с июля 2009 года провело 330 электронных аукционов на сумму свыше 211,81 миллиона рублей. Было закуплено продукции на сумму 152,53 миллиона рублей. Экономия составила 28% (59,57 миллиона рублей). Большая часть закупок товаров — это сельскохозяйственная продукция и продукты питания для российских воинских частей.

Популярность электронных торгов повысилась. Такая форма очень удобна и для заказчи-

ков, и для поставщиков. Самый большой плюс в том, что участники аукционов друг друга не знают, это позволяет снизить количество сговоров и исключить коррупционный фактор.

По словам начальника Управления госзаказа Минобороны РФ Маргариты Андреевой, необходимо продлить действие статьи 41 федерального закона о госзакупках и увеличить лимит торговых процедур до 30 миллионов рублей (сейчас он составляет миллион рублей).

НОВОСТИ

СОЗДАНИЕ АВИАЦЕНТРА
ВЫГОДНО ВСЕМ

Крупный учебно-научный центр Военно-воздушных сил РФ будет создан в Воронежской области, сообщил губернатор Алексей Гордеев.

«Размещение этого авиацентра в регионе будет сопоставимо со строительством новой атомной станции в Нововоронеже», — сказал Гордеев. По его словам, центр будет включать прежде всего образовательную составляющую с уклоном на авиационные инженерные специальности. В городе уже имеется крупный вуз — Военный авиационный инженерный институт, в котором обучаются свыше шести тысяч курсантов. Создание авиацентра предполагает также существенно расширить и модернизацию имеющейся в регионе авиабазы, перевод в область из других регионов ряда воинских частей, восстановление авиационного училища в Борисоглебске.

«Соответственно в городе и области расширится присутствие офицерского состава, что выгодно нам в том числе и по экономическим причинам, поскольку увеличит поступления по подоходному налогу», — пояснил глава области. В настоящее время идет совместная работа с администрацией города по проведению согласительных процедур по размещению тех или иных объектов центра ВВС, создание которого начнется уже в текущем году.

Ранее заместитель пресс-секретаря министра обороны РФ Ирина Ковальчук сообщила, что уже принято решение о создании на базе университета в Воронеже крупного военного учебно-научного центра.

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЬ —
ПОМОЩНИК КОМАНДИРА

Русская православная церковь выделяет для служения в Вооруженных Силах РФ на штатной основе около 400 священнослужителей, сообщил патриарх Кирилл на архиерейском совещании в Москве.

По словам патриарха, в будущем планируется создать учебные центры, которые по трехмесячной программе станут готовить клириков к служению в воинских частях. Пока в число священников, направляемых для работы с военнослужащими, должны войти как клирики, имеющие опыт служения в войсках, так и молодые священники, получившие богословское образование, годные к служению в походных условиях. В соответствии с директивой начальника Генштаба с 1 декабря 2009 года в штат воинских частей введена должность помощника командира по работе с верующими военнослужащими, на которых будут назначаться священнослужители в качестве

гражданского персонала. Уже решены все вопросы, связанные с денежным содержанием помощников командиров частей по работе с верующими военнослужащими, на которые будут назначены служители РПЦ. Их денежное содержание составит от 25 до 40 тысяч рублей в зависимости от места пребывания. Скажем, на российской военной базе в Таджикистане или Армении священнослужители будут получать около 40 тысяч рублей.

По данным исследований и опросов Социологического центра Вооруженных Сил РФ, сегодня более 70% военнослужащих армии и флота считают себя верующими. Из них около 80% верующих относят себя к православным христианам, около 13% — к мусульманам, около 3% — к буддистам, 4% — к приверженцам иных верований. На территории частей Минобороны сейчас действует 530 храмов.

По сообщениям корреспондентов «ВПК», информгентство АРМС-ТАСС и Интерфакс-АВН

АКЦЕНТ

Алексей МАТБЕЕВ

— Виктор Алексеевич, в России в минувшем году завершены основные мероприятия по переходу ее Вооруженных Сил на новый облик, продолжается работа по укреплению общественной и государственной безопасности и правопорядка. Например, развернуто реформирование системы МВД России. Насколько, на ваш взгляд, было эффективным участие Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности в этом процессе?

— Не ошибусь, если скажу, что все законодательные инициативы в сфере обороны и безопасности, которые исходили от государства и общества в 2009 году, не остались без внимания нашего комитета. Это, конечно же, касалось и тех шагов, которые предпринимало руководство нашей страны по реформированию силовых структур, в том числе и ВС РФ. При этом участвуя в законодательной деятельности, комитет стремился к тому, чтобы законодательство страны способствовало «переходу Вооруженных Сил России на новый уровень, созданию современной, боеспособной и мобильной армии, которая не даст шанса угрожать нам и нашим союзникам», как это было сформулировано в Послании президента РФ Федеральному собранию. Кроме того, без внимания комитета не оставались и другие проблемы, связанные с силовой составляющей жизнедеятельности государства и общества. Краткая статистика: в 2009 году было проведено 27 заседаний комитета, на которых рассмотрено 166 вопросов. Большая часть этих вопросов была посвящена рассмотрению 112 федеральных законов, принятых Госдумой. Из них 43 федеральных закона комитет сопровождал как ответственный исполнитель (это в два с половиной раза больше, чем в 2008-м!), а 69 — как соисполнитель.

— Но в экспертном сообществе мероприятия по реформированию армии в минувшем году критиковались не раз. И с точки зрения того, что они организуются и проводятся как бы келейно, без широкого обсуждения на законодательном уровне и в целом в обществе.

— Не соглашусь с данным тезисом, поскольку наш комитет в курсе всех преобразований, которые проводятся в Российской армии. Никакой келейности здесь нет. На мой взгляд, проблема в том, что в обществе порой не хватает информации о прodelанном. И это, безусловно, плохо. Поэтому об этом мы неоднократно говорили с руководством МО РФ, в том числе на одном из выездных заседаний комитета, проведенном в Минобороны. Мы не только участвуем в этом процессе, высказываем свои предложения, но и готовим анали-

О ПЕНСИЯХ, ДОВОЛЬСТВИИ
И НЕ ТОЛЬКО

МОТИВАЦИЮ К СЛУЖБЕ
КАДРОВЫХ ВОЕННЫХ СЛЕДУЕТ ПОВЫСИТЬ

Виктор ОЗЕРОВ — председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности. Сам бывший военный, он хорошо знает весь комплекс проблем, с которыми сталкивается человек в погонах. В наступившем 2010 году возглавляемый им комитет настроен решать проблемы армии при поддержке институтов гражданского общества.

тические материалы, которые впоследствии служат основой важных государственных документов и правовых актов. И они гораздо шире сферы обороны. Вот лишь некоторые:

— «Об эффективности мер, принимаемых для повышения престижа и стимулирования военной службы, совершенствования системы денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и пенсионного обеспечения граждан, уволенных с военной службы» (17 марта 2009 года);

— «Об оптимизации в 2009 году расходов на выполнение мероприятий ФЦП «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации» (27 апреля 2009 года), «О подготовке нового договора с США о сокращении стратегических наступательных вооружений» (30 апреля 2009 года), «Об оснащении частей постоянной боевой готовности Вооруженных Сил Российской Федерации современными средствами разведки, управления и связи» (7 мая 2009 года);

— «О перспективах развития военной организации Российской Федерации до 2020 года» (29 сентября 2009 года).

Мы также принимаем и принимаем участие в работе временных межведомственных комиссий и рабочих групп по разработке важных норматив-

ных правовых актов. Таких, как проект «Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года», новая редакция Военной доктрины РФ, проекты федеральных законов «О воинской обязанности граждан в Российской Федерации» и «О военной службе Российской Федерации в добровольном порядке (по контракту)», проект реформирования денежного довольствия военнослужащих (сотрудников) и их пенсионного обеспечения, и другие.

И это далеко не полный список всех законодательных направлений, которыми занимается наш комитет.

— Не могли бы назвать наиболее острые проблемы в сфере обороны и безопасности, которые приходится решать вашему комитету?

— Конечно же, это бюджетные вопросы. В связи с кризисом расходы на национальную оборону, правоохранительную деятельность пришлось подкорректировать и несколько оптимизировать. Хотя в сравнении с 2009 годом они выросли. Есть здесь и социальные проблемы, требующие решения. Нас, к примеру, беспокоит такой факт: несмотря на то, что в результате принятых в 2008–2009 годах правительство и парламентом мер по увеличению размеров пенсий военным пенсионерам в связи с повышением размеров окладов военнослужащим, темпы их

роста отстают от темпов инфляции. Введенные в последние годы дополнительные виды выплат денежного довольствия касались только военнослужащих, состоящих на военной службе, и на размер пенсии отставным военнослужащим не влияли. Мы надеемся, что в скором будущем этот вопрос будет решен. Несмотря на отсутствие в бюджете-2010 средств на повышение денежного довольствия военнослужащих, комитет делает и будет делать все от нас зависящее, чтобы средства на эти цели правительство нашло и оклады военнослужащих по воинской должности и званию были проиндексированы. В свою очередь это приведет к увеличению военных пенсий.

— Ваша точка зрения на предложения Минобороны РФ начать после 2012 года переначислять пенсии отставникам в тех пропорциях, что и гражданским лицам, без соответствующей привязки их к окладам по воинской должности и званию, как это имеет место сейчас.

— Если ситуация с военными пенсиями будет развиваться так, как она развивалась в прошлом году с пенсиями гражданскими, то мы не против. Кажется, у этой категории лиц пенсии возросли на 47 процентов. А у военных? Но если серьезно, то наша позиция неизменна и состоит в том, что базу пенсионных начислений должны составлять

СМЕНА
ПРЕЗИДЕНТА
НЕ ЗАМЕДЛИТ
ВТЯГИВАНИЕ
УКРАИНЫ В НАТО

ДЕТАЛИ

В АЛЬЯНС
НА ВСЕХ ПАРАХ

«Североатлантическая интеграция» Украины продолжается полным ходом, несмотря на последние дни президентства Виктора Ющенко. Киев получил предложение войти в состав сил реагирования НАТО и активно участвует в целом ряде военно-политических мероприятий альянса. При этом число противников вступления в НАТО среди населения Украины стремительно уменьшается.

Артем ИВАНОВСКИЙ

В Киеве 4 февраля состоялась примечательное мероприятие под названием «Американские ожидания от украинских выборов». Проходило оно в форме совместной видео-конференции в здании посольства США и было весьма представительным. С американской стороны в нем приняли участие посол США на Украине в 1998–2000 годах Стивен Пайфер, посол США на Украине в 2006–2009 годах, член стратегической группы советников Института мировой политики Уильям Тейлор, вице-президент Атлантического совета, бывший руководитель отдела европейской политики в Совете национальной безопасности администрации Джорджа Буша Деймон Уилсон и вице-президент Центра за американский прогресс Семюэль Чарап. Украиную представляли малоизвестные эксперты Института мировой политики. Подлинной целью мероприятия, видимо, была демонстрация исключительно американской

точки зрения на внешнюю политику страны после завершения президентских выборов.

«Официальная власть США надеется, что после избрания нового президента не будет резкого изменения внешнеполитического курса Украины». Таков был главный посыл американских экспертов. Они высказали общее мнение, что Украине не подходит нейтральный статус, ей следует присоединиться к коллективной системе безопасности, а в данный момент такая система во всем мире только одна — НАТО. Наиболее категоричен был Семюэль Чарап, заявивший: «Лучший способ гарантирования безопасности Украины — это сотрудничество с НАТО».

Такого рода программные заявления, «подсказывающие» будущему украинскому президенту, какую политику он должен проводить, — это фактическое подтверждение официальной позиции военного руководства альянса. Так, 27 января председатель военного комитета НАТО адмирал Джанпаоло ди Паоло отказался прокомментировать вопрос, как итоги президентских выборов на Украине могут повлиять на отношения этой страны с НАТО, но в то же время сделал исчерпывающее заявление: «Мы продолжим выполнять наши обязательства и оказывать поддержку Украине».

Для участия в заседании комиссии Украина — НАТО на уровне начальников генштабов 25 января в Брюссель вылетела украинская военная делегация во главе с начальником генерального штаба — главнокомандующим ВС Украины генерал-полковником Иваном Свидой. По сообщению пресс-службы Минобороны Украины, во время заседаний военного комитета Украина — НАТО и военного комитета НАТО в формате евроатлантического партнерства обсуждали

вопросы, касающиеся основных подходов и мероприятий руководства ВС Украины относительно выполнения госпрограммы развития на 2006–2011 годы с учетом влияния экономической ситуации в стране, а также подготовки и сертификации определенных сил и средств от ВС Украины с целью привлечения их к силам реагирования НАТО.

Практически одновременно начался визит в США делегации ВС Украины во главе с первым заместителем начальника штаба командования ВМФ Украины контр-адмиралом Юрием Ильиным. В ходе визита в Соединенные Штаты украинские военнослужащие посетили военную базу «Коронадо» (штат Калифорния), где ознакомились с подготовкой подразделений специальных операций военно-морских сил и корпуса морской пехоты. Визит украинской военной делегации в США продолжался пять дней.

20 января Украина получила официальное предложение войти в состав сил реагирования НАТО в 2015–2016 годах. Об этом сообщил на пресс-конференции в Брюсселе представитель военного комитета Североатлантического альянса Массимо Паницци. «Украина станет первой страной — не членом НАТО, участвующей в силах реагирования альянса», — сказал он. В течение нынешнего года Украина должна предоставить план подготовки к участию в силах реагирования альянса. Далее Паницци назвал предстоящее вхождение Украины в силы реагирования «шагом вперед в осуществлении военных реформ», которых НАТО ждет от Киева на пути к статусу кандидата в члены НАТО. «Мы (НАТО) оцениваем прогресс реформ, и он идет очень хорошо», — сказал представитель военного комитета альянса.

Хотя дни пребывания Ющенко у власти сочтены, пока еще действующий президент Украины убежден в предстоящем вступлении Украины в НАТО. В канун первого тура президентских выборов, 16 января он выступил с примечательной речью на приеме для представителей дипкорпуса. Ющенко заявил, что внешняя политика Украины в плане ориентации на членство в НАТО останется неизменной. Он заверил, что будет продолжено «активное сотрудничество» Украины с НАТО по выполнению годовых национальных программ. При этом особо подчеркнул, что в отношениях с Соединенными Штатами Украина и далее намерена «активно наполнять практическим содержанием стратегическое партнерство».

Приведенные заявления отыгравшего свою роль в реальной большой политике Ющенко не лишены основания. Конечно, сам он скоро уйдет. Но его «североатлантическая миссия» будет продолжена и добьется каких-то конструктивных изменений во внешнеполитическом курсе Украины будет нелегко. И пусть Виктор Янукович одержал победу во втором туре (данные на середину понедельника) президентских выборов, украинские атлантисы сохранят значительное влияние на ситуацию в стране. Особенности украинской политической системы таковы, что Юлия Тимошенко и находящийся в рядах подконтрольных ей парламентариев наиболее пронатовски настроенный лидер «Народного Руха» Борис Тарасюк сохранят свои высокие позиции в структуре власти. Учитывая то обстоятельство, что на 2011 год назначено проведение всеукраинского референдума по вопросу о вступлении страны в НАТО, «североатлантическая интеграция» станет для «оранжевых» хорошей возможностью взять реванш. Тем более что численность сторонников членства в НАТО среди населения Украины постоянно возрастает.

«Противников НАТО на Украине стало менее 50 процентов. Впервые с 2006 года число тех, кто выступает против вступления нашей страны в Организацию Североатлантического договора, составило менее половины населения Украины». Такие данные всеукраинского социологического, проведенного Центром информационных проблем территорий Национальной академии наук Украины, были опубликованы 30 ноября — 5 декабря 2009 года. Отвечая на вопрос, как вы относитесь к возможному вступлению Украины в НАТО, 48,2% в основном не поддержали бы такой шаг государственной власти или были бы категорически против такого шага, 21,0% усматривают в этом и позитив, и негатив, 19,6% воспринимают его позитивно или в основном позитивно. Иными словами, с каждым годом число противников вступления в НАТО становится меньше.

Несомненно, что такие цифры связаны прежде всего с фактическим отсутствием в украинском информационном пространстве альтернативной точки зрения. Деятельность многочисленных сетевых структур НАТО на Украине (всего в «Сеть партнерства Украина — НАТО» входит 45 структур) проходит совершенно беспрепятственно. Действуют они полностью автономно и никак не связаны с наличием либо отсутствием Виктора Ющенко в кресле президента.

Между тем до даты проведения всеукраинского референдума по вопросу о вступлении в НАТО осталось чуть больше года. С Ющенко или без него, но процесс «североатлантической интеграции» будет идти своим ходом. Со всеми вытекающими последствиями.

80–85 процентов от денежного содержания военнослужащих. Иначе мотивация к службе кадровых военных, на наш взгляд, будет низкой.

— Многие политики и общественные деятели в России недовольны системой реформирования военного образования в стране. Какова здесь ваша позиция?

— Мы не раз обсуждали в комитете и других госструктурах проблемы военного образования. И считаем, что итоги осуществленных этапов реформирования системы военного образования наряду с положительными результатами выявили ряд негативных моментов. Одновременно мы отчетливо понимаем, что не реформировать военное образование нельзя.

По результатам заседания комитета, которое состоялось в конце прошлого года, принято решение, в котором содержатся оценки и рекомендации органам государственной власти РФ по разрешению негативных проблем и исключению влияния отрицательных факторов, проявляющихся в ходе реформирования системы военного образования.

— Каковы законодательские планы комитета в 2010 году в сфере обороны?

— В «портфеле» у нас есть ряд проектов федеральных законов в сфере обороны, над которыми ведется активная работа. Так, можно отметить, что при активном участии представителей комитета продолжается работа над подготовкой и внесением в Государственную думу таких законопроектов, как «О военной службе Российской Федерации в добровольном порядке (по контракту)» и «О воинской обязанности граждан Российской Федерации».

Кроме того, на период весенней сессии 2010 года мы готовим правительственный час «О ходе формирования нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации», на который будет приглашен для выступления министр обороны Анатолий Сердюков. Вместе с руководством ДОСААФа проведем выездное заседание комитета на тему «О нормативно-правовом обеспечении допризывной подготовки молодежи в РФ». Запланировано несколько «круглых столов»: «О состоянии и перспективах законодательного регулирования воинской обязанности и военной службы в РФ», «Государственный оборонный заказ: проблемы оптимизации и правового обеспечения». А также участие в подготовительных мероприятиях, посвященных 65-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Дел, как говорится, хватает. И мы здесь надеемся на конструктивное взаимодействие и поддержку институтов гражданского общества и всех госструктур страны, так как формирование нового облика Вооруженных Сил — это задача не только Министерства обороны.

ТЕМА

БЛИЦКРИГ

АНАТОЛИЯ СЕРДЮКОВА ЧАСТЬ II

Александр МАТВЕЕВ

Окончание. Начало на стр. 01

Было объявлено о поистине драконовских сокращениях в рядах старших офицеров (от майора до полковника). Если число генералов сокращалось сравнительно незначительно – с 1107 до 886, то из 25 665 полковников намечалось оставить только 9114, а число майоров урезалось фактически вчетверо – с 99 550 до 25 000. Что касается подполковников, то цифры этих сокращений Сердюков называть не стал – возможно, из-за нежелания еще более шокировать слушателей, ибо простые подсчеты показывают, что именно их постигла наибольшая «оптимизация» – с 88 678 до 15 000, почти в шесть раз. Всего под увольнение попадали около 165 тысяч старших офицеров. Впрочем, не остались «забытыми» и капитаны, число которых сокращалось с 90 до 40 тысяч. В выигрыше оказались лишь лейтенанты и старшие лейтенанты, которых станет 60 тысяч вместо имеющихся 50.

Сердюков сравнил иерархию званий с яйцом, которое имеет углощение в середине, за счет непропорционально большого числа старших офицеров. Министр пообещал придать этому абсурдному, по его мнению, соотношению старших и младших офицеров форму «стройной и выверенной» пирамиды. В случае реализации данного плана наверху пирамиды будут находиться лишь 10 тысяч генералов и полковников, а основание образуют 100 тысяч младших офицеров (40 тысяч капитанов и 60 тысяч лейтенантов). В середине пирамиды останутся 40 тысяч майоров и подполковников.

Решено также в 2,5 раза сократить находящиеся в Москве структуры военного управления. На 11 сентября 2008 года в них насчитывались 21 813 человек (10 523 – в аппарате Минобороны и 11 290 – в центральных органах), после же реорганизации в административном аппарате останутся 8500 человек (3500 – в Минобороны и 5000 – в органах военного управления). Фактически сокращение будет еще большим, так как подтверднутся сокращению также и дислоцированные в Москве воинские части (свыше 30 тысяч человек), занимающиеся обслуживанием центрального аппарата.

СЛОВО И ДЕЛО ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ

Предпринятое Сердюковым сокращение офицерского корпуса более чем вдвое на первый взгляд резко контрастирует с политикой его предшественников. Все они твердили о необходимости всемерного сохранения офицерских кадров. Крупные сокращения в российских ВС (с 2,8 млн человек в 1992 году до 1,1 млн в 2008-м) проводились прежде всего за счет рядового состава и в меньшей степени затрагивали офицеров. Более того, все бывшие министры обороны жаловались на нехватку офицерских кадров. И действительно, хотя в ВС России после развала СССР остались служить около 700 тысяч из миллиона офицеров, имевшихся в Советской армии в 1991-м, уже к концу 1994 года в Российской армии обнаружилась нехватка 64 тысяч командиров взводов и рот. Это составляло 38% от общей потребности, оценивавшейся в 168 тысяч человек.

Для решения проблемы нехватки офицеров 25 ноября 1994 года президент Борис Ельцин подписал указ № 2113, разрешавший Минобороны ежегодно призывать на два года офицеров запаса, окончивших гражданские вузы. С той же целью, как и в годы Великой Отечественной войны, была развернута сеть краткосрочных курсов по подготовке младших лейтенантов. Тем не менее нехватка офицеров продолжала расти: офицеры в массовом порядке оставляли службу в армии. По данным Главного управления кадров Минобороны, с 1993 по 2002 год из армии уволились 457 тысяч офицеров, из которых 337 тысяч (80%) сделали это досрочно, не дождавшись пенсии по выслуге лет. 30% уволившихся досрочно – офицеры моложе 30 лет. Ежегодно армия теряла в среднем 45 тысяч офицеров.

В попытке остановить исход офицеров из армии президент страны указом № 1237 от 16 сентября 1999 года сократил сроки выслуги лет для получения очередного воинского звания: лейтенантам и старшим лейтенантам – с трех до двух, капитанам и майорам – с четырех до трех, подполковникам – с пяти до четырех лет. Несмотря на эти меры и увеличение ассигнований на армию в период роста цен на нефть, Вооруженные Силы не переставали терять офицерские кадры. Так, в 2002 году службу оставили 38,5 тысячи офицеров, из них 30 тысяч – досрочно.

Помимо повышения нехватки офицеров и сокращения сроков выслуги лет при получении очередного звания, руководство Минобороны продолжало наращивать выпуск лейтенантов военными вузами. В 2006 году – 16,5 тысячи человек, в 2007-м – уже 18,5 тысячи. Но и этого показалось мало: выпуск лейтенантов постановили довести до 20 тысяч в год. Интенсивно продолжалась подготовка офицеров запаса на военных кафедрах 223 гражданских вузов (50 тысяч лейтенантов в год). Специальным указом президента Ельцина разрешалось призывать на двухгодичную военную службу до 15 тысяч «пиджаков» в год.

Попытки критиков Анатолия Сердюкова представить его беспощадным гонителем офицеров, в то время как его предшественники якобы пытались их сберечь и заинтересовать военной службой, сугубо лицемерны. В действительности они уволители или вытолкнули из армии в несколько раз больше офицеров, чем Анатолий Сердюков пока лишь собирается сократить. Да, ни Павел Грачев, ни Игорь Сергеев, ни Сергей Иванов никогда не говорили о необходимости сокращения офицеров. Но волю или неволю они сделали многое для того, чтобы избавиться от как можно большего их числа.

Во-первых, в 1993 году введен контрактный порядок прохождение военной службы, предоставлявший офицерам право

увольняться уже через пять лет после окончания военно-учебного заведения, в то время как в Советской армии уволиться можно было только после 20–25 лет службы.

Во-вторых, заметно расширили перечень законных оснований для досрочного увольнения.

В-третьих, созданы стимулы, побуждавшие «добровольно» покидать армию. Во многих частях практически прекратилась боевая подготовка (учения, полеты авиации, выход кораблей в море), что делало военную службу во многом бессмысленной. Однако главным стимулом для ухода стали начавшиеся в середине 90-х систематические невыплаты денежного содержания.

ОТ КАКОГО НАСЛЕДСТВА МЫ ОТКАЗЫВАЕМСЯ

Приходится напоминать об этом периоде, так как вопрос о сокращении офицерского корпуса отодвинул в глазах армии, общества и СМИ на задний план остальные, на самом деле гораздо более важные пункты программы Анатолия Сердюкова. Наиболее радикальный из них – решение о том, что ВС в ближайшем будущем будет состоять только из частей постоянной готовности, то есть полностью укомплектованных личным составом и способных в течение часа вступить в бой. Для этого ликвидируются так называемые кадрированные дивизии и части неполного состава.

По словам Сердюкова, некоторые части состоят, например, из 500 офицеров и роты (сотни) солдат. Подобное положение вещей объясняется системой отмобилизации Российской армии, которая в неизменном виде сохранилась со времен СССР. Тогда армия готовилась к длительной крупномасштабной войне, где решающая роль отводилась резервам. Так, примерно из 200 дивизий Сухопутных войск Советской армии лишь около 50 дивизий так называемой категории (штата) А были полностью укомплектованы личным составом и вооружением и готовы вступить в бой через несколько часов после получения приказа. Следующим 50 дивизиям («категория Б») нужно было несколько суток для доукомплектования мобилизованными солдатами и офицерами. Еще 50 дивизиям («категория В») требовалось для приведения их в боеготовность уже около двух недель. Наконец, оставшиеся 50 дивизий «категории Г» отмобилизывались в течение месяца.

Несмотря на значительное сокращение их численности, российские Сухопутные войска по своей организации оставались полной, хотя и заметно деградировавшей копией советских войск.

Теперь от советской организации не остается фактически ничего. Реформа не ограничивается роспуском кадрированных дивизий и частей неполного состава. Упраздняются армии, корпуса, дивизии и полки. Остаются только полностью укомплектованные бригады. По аналогичной схеме реорганизуются авиация и флот. За счет сокращения более чем на 200 тысяч офицеров и прапорщиков в войсках возрастает доля рядовых и сержантов, то есть боевых штыков. На 1 января 2008 года при общей численности ВС в 1 млн 118,8 тысячи человек в них насчитывались 355,3 тысячи офицеров, 140 тысяч прапорщиков и 623,5 тысячи сержантов и солдат. К 2012 году армия должна состоять из 150 тысяч офицеров и 850 тысяч сержантов и солдат, включая примерно 180 тысяч контрактников.

В том же выступлении 14 октября Сердюков объявил и о радикальной реформе системы высшего военного образования. В соответствии с решением президента РФ от 21 июля 2008 года число вузов Минобороны с имеющихся 65 к 2013-му будет сокращено до 10. Столь радикальное сокращение вызвано в первую очередь резким падением потребности в офицерах вследствие отказа от содержания огромного мобрезерва. В СССР он достигал 15–20 млн человек и требовал заблаговременной подготовки многочисленного офицерского контингента. Советские военные училища и академии ежегодно выпускали около 60 тысяч лейтенантов. Теперь же в связи с обвальным сокращением офицерских кадров постоянного состава армии, а также мобилизационного резерва (по данным Генштаба, он не превышает 800 тысяч человек) спрос на офицерское пополнение рухнул. В результате в 2009 году на первый курс военных вузов зачислены менее трех тысяч курсантов по сравнению с 18–19 тысячами в предшествующие годы.

Наконец, до конца 2009-го были уволены либо переведены на сержантские должности 140 тысяч прапорщиков и мичманов. Короче говоря, ни один элемент армии и флота не остался незатронутым сокращениями и реорганизацией.

Мероприятия по приданию Вооруженным Силам нового облика подверглись острой критике в СМИ и вызвали глухое недовольство в военной среде. Но всего год спустя после их начала можно утверждать, что основные цели, намеченные Сердюковым, достигнуты.

Все три вида ВС – Сухопутные войска, ВВС и ВМФ полностью сменили организационно-штатную структуру. Исчезли армии, корпуса, дивизии и полки. Их место заняли бригады и авиабазы. Прямая четырехзвенная вертикаль управления войсками заменена на трехзвенную.

Впервые почти за 100 лет (со времени роспуска царской армии в 1917-м) в России начинается подготовка профессионального сержантского состава.

ЗНАНИЯ ЛИШНИМИ НЕ БЫВАЮТ

Ранее («ВПК», № 4, 2010) я писал, что главная причина достигнутого в рекордно короткий срок радикального обновления армии носит, по моему убеждению, объективный характер и состоит в том, что Анатолий Сердюков – первый по-настоящему гражданский министр обороны России.

Есть, однако, еще одна причина, на этот раз сугубо субъективного характера, позволившая Сердюкову провести глубочайшие преобразования в беспрецедентно сжатые сроки. Он первый снял фактическое табу, существовавшее в армии, на изучение и использование иностранного и независимого отечественного опыта военного строительства.

До прихода в военное ведомство Сердюков, человек со стороны и с незамутненным военной спецификой умом, вряд ли имел собственную точку зрения по конкретным вопросам преобразования армии. Убедившись, что генералитет не имеет ответов на волновавшие его вопросы, а проводившиеся на протяжении последних 20 лет так называемые реформы просто разрушают армию, он решил использовать чужой опыт – метод, неоднократно проверенный в российской истории военными реформаторами.

Еще Петр I, заложивший основы одной из самых современных и победоносных армий XVIII века в условиях, когда Россия была еще относительно бедной и малонаселенной страной (14 млн жителей по сравнению с 20 млн во Франции), дал рецепт выхода из подобных ситуаций: не знаешь, что делать, учись у других. И не просто копируя чью-то понравившуюся армию, а синтезируй чужой опыт, выбирая из него все лучшее и наиболее подходящее для национальных условий.

Вот, например, как Петр I решил задачу составления военно-морских уставов для создаваемого им российского флота (сведенных в флиант, который и сейчас поражает своей детализацией и четкостью формулировок). 30 октября 1717 года Петр направил адмиралу Ф. Апраксину следующее указание о переводе на русский язык иностранных морских законодательных актов, сведения из в одно целое и составлении проекта русских морских уставов (цитируется по оригиналу): «Чтоб шут-бейнахту Паддану придать из русских офицеров, которые по аглински умеют, чтоб перевестъ весь полный анштатт, как флота, так и магазин-нов аглинских, а вице-адмиралу Крейсу галанския, а французския к новому году посюют. Датский анштатт был у князя Михайла Голицина, чтоб ево сыскать. И все сии вышлеписания свесь и ис того сделать свой».

Конечно, каждая страна идет собственным путем построения своих ВС, исходя из национальной специфики. В результате современные армии мира отличаются большим многообразием. Однако существуют такие принципы и пути военного строительства, которые давно уже носят характер аксиом, принятых во всех ведущих правовых государствах мира и не требуют проведения каких-то долгих прогнозных исследований, экспериментов или разработок доктринальных положений и которых нет в России. И внедрять их можно без дополнительных дискуссий, поскольку они накапливались и отработывались десятилетиями и по существу безальтернативны с точки зрения нормального функционирования боеспособных армий и флотов для самых различных условий.

СОПРОТИВЛЕНИЕ СРЕДЫ

Именно такой подход был предложен российскому Минобороны в 2003 году в обширном (70 страниц) докладе «Военное строительство и модернизация Вооруженных Сил России», подготовленном Советом по внешней и оборонной политике (СВОП). В нем, в частности, содержался составленный мной (я был руководителем авторского коллектива) список из полутора десятков черт, присущих всем армиям мира и отсутствующих в Российской армии.

Мы предлагали, в частности, радикальное сокращение численности офицерского корпуса, упразднение института прапорщиков и мичманов, подготовку кадровых сержантов, введение военной полиции и другие меры. И, естественно, учреждение полновластного гражданского министерства обороны.

В Генштабе наши предложения были отвергнуты в самой грубой форме. Прежде всего нас обвинили в попытке толкнуть армию на на-

“ Существуют принципы и пути военного строительства, которые давно уже носят характер аксиом, приняты во всех ведущих правовых государствах мира и не требуют проведения долгих прогнозных исследований ”

товский путь. Вот как, например, начиналось заключение, подписанное начальником Главного оперативного управления Генштаба генерал-полковником А. Рукшиным 27 ноября 2003 года: «Предлагая данные тезисы, СВОП тенденциозно выстраивает их от «черт, которые присущи всем современным армиям мира (15 пунктов)», сразу подчеркивая, что они отсутствуют в Российской армии. Отсюда понятно, почему для строительства Вооруженных Сил предпринимать натовский термин «трансформация вооруженных сил». Нас просто подгоняют под эти черты».

Нас обвинили не только в некомпетентности, популизме и расхождении с официальной точкой зрения, но и в провокациях, вредительстве и попытках подорвать безопасность страны. Приведу не-

которые выдержки из заключения Центра военно-стратегических исследований (ЦВСИ) Генштаба, подписанного начальником ЦВСИ генерал-майором В. Останковым (вскоре после этого произведенным в генерал-лейтенанты) 5 февраля 2004 года: «Проведенный в ЦВСИ ГШ анализ проекта предложений Совета по внешней и оборонной политике «Военное строительство и модернизация Вооруженных Сил России» показал следующее: позиция Совета по внешней и оборонной политике по вопросам строительства и развития ВС РФ, к сожалению, по многим вопросам расходится с официальной позицией президента РФ, Министерства обороны РФ, Совета безопасности РФ. Несмотря на то, что авторы документа ссылаются на «Актуальные задачи развития ВС РФ», их предложения расходятся и с этим документом, и с другими документами в области военного строительства, в том числе и принятыми правительством РФ.

Сколько-нибудь значимых предложений для развития теории, а тем более для практики строительства ВС РФ в этом докладе не содержится. Кроме того, предложения по реформированию Вооруженных Сил строятся без учета тенденций развития военно-политической и военно-стратегической обстановки в мире и непосредственной близости к границам России и угроз ее безопасности на перспективу, когда на рубеже 20–30-х годов нынешнего века Россия может стать ареной ожесточенной борьбы за доминирование в районах добычи сырья и энергоносителей. А борьба эта будет не кабинетной, а силовой.

Явно просматривается желание автора «под соусом открытости» строить Вооруженные Силы Российской Федерации по западному образцу и подобию.

Представление доклада СВОП в данной редакции президенту РФ недопустимо...»

Упомянулись и «игнорирование мирового опыта, и провокационный характер, и попытка поднять шумиху в обществе и СМИ, и теоретическая и практическая несостоятельность», и тому подобное.

Нам было совершенно ясно, что столь жесткие оценки нашего доклада рассчитаны на то, чтобы отбить у нас всякое желание заниматься оборонными вопросами и тем более лезть со своими предложениями к военному руководству.

Тем не менее мы проявили выдержку, считая, что любой диалог с военными полезен. В итоге мы подготовили восемь версий доклада, стараясь учесть их точку зрения. С каждой переработкой доклад становился все хуже и хуже. И тем не менее основные положения доклада нам удалось сохранить, представить общественности и опубликовать. Наиболее полная версия доклада была помещена в двух номерах «Военно-промышленного курьера» (№№ 14 и 15 за 2004 год).

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО – ЗА МИНИСТРОМ

Несколько иначе, чем Генштаб и его «мозг» – ЦВСИ (так он был охарактеризован на недавних торжествах по случаю 25-летия своей деятельности), оценил доклад министр обороны РФ Анатолий Сердюков. В своем письме от 30 сентября 2009 года на имя председателя президиума СВОП С. Караганова он пишет: «Вопросы, поднятые в докладе, имеют важное значение в период глубокого реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации. Минобороны России в ходе формирования нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации в настоящее время реализуются основные из предлагаемых в докладе мероприятий и в том числе переход на новую организационно-штатную структуру воинских формирований, оптимизация системы органов управления, комплексное техническое переоснащение войск (сил), совершенствование системы комплектования личным составом, оптимизация системы военного образования, совершенствование системы мобилизационного планирования и другие мероприятия».

Ни я, ни мои коллеги, конечно, не пытаемся выпить свою роль в идущих в армии и на флоте преобразованиях. Они много глубже и масштабнее, чем то, что предлагал СВОП. Тем более, насколько я могу судить, большинство из них были предложены или поддержаны самими генералами, в том числе и нынешним начальником Генштаба. И если я привожу эту лестную для СВОП выдержку из письма министра, то только с целью показать, насколько несправедливы выдвигаемые мною в его адрес обвинения в непродуктивности и волонтеризме проводимых преобразований.

Кстати, министр обороны намерен советоваться с общественностью и с экспертами (в том числе из СВОП) и впредь. В частности, в упомянутом выше письме он пишет: «Дальнейшую совместную с Советом по внешней и оборонной политике проработку актуальных вопросов, касающихся военного строительства и модернизации Вооруженных Сил Российской Федерации, предлагается осуществлять в форме информационно-консультативного взаимодействия в рамках работы Общественного совета при Министерстве обороны Российской Федерации».

Я не уверен, что Анатолий Сердюков с самого начала отдавал себе полный отчет в том, какую грандиозную реформу он на самом деле запускает. Но лавина теперь пошла, и за первыми преобразованиями неизбежно последуют другие, контуры которых уже видны и которые вряд ли поддадутся проведению в стиле блицкрига.

Об этом предупредил и президент Дмитрий Медведев. Выступая 26 октября 2009 года в Реутове, он сказал, что «через два месяца должны завершиться мероприятия по структурному обновлению Вооруженных Сил». После чего добавил: «Следующая наша задача более сложная – техническое перевооружение армии и флота».

И здесь без серьезной и независимой (вневедомственной) экспертизы не обойтись. Не повредит и изучение зарубежного опыта.